

Полицейская и следственная деятельность

Правильная ссылка на статью:

Пинчук Л.В. Тактические особенности проведения допроса, предшествующего проверке показаний на месте, при расследовании дорожно-транспортных преступлений // Полицейская и следственная деятельность. 2025. № 3. DOI: 10.25136/2409-7810.2025.3.75122 EDN: FDUQJF URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=75122

Тактические особенности проведения допроса, предшествующего проверке показаний на месте, при расследовании дорожно-транспортных преступлений

Пинчук Левон Викторович

ORCID: 0009-0002-1732-5146

кандидат юридических наук

доцент; кафедра уголовно-правовых дисциплин; Рязанский государственный университет имени С.А. Есенина

390000, Россия, Рязанская область, г. Рязань, ул. Свободы, 46

✉ lev.pinchuk@mail.ru

[Статья из рубрики "Уголовно-процессуальная деятельность полиции"](#)

DOI:

10.25136/2409-7810.2025.3.75122

EDN:

FDUQJF

Дата направления статьи в редакцию:

06-07-2025

Дата публикации:

13-07-2025

Аннотация: Статья посвящена совершенствованию тактики проведения допроса, предшествующего проверке показаний на месте, в рамках расследования дорожно-транспортных преступлений. Предметом исследования настоящей статьи являются закономерности получения правоприменителем криминалистически значимой информации при производстве этого вида допроса. Основное внимание уделяется анализу правовых и криминалистических аспектов, включая выявленные пробелы в регламентации процедуры допроса в ст. 194 УПК РФ. Автор предлагает внести изменения в законодательство, закрепляющие обязательность предварительного

допроса, что позволит оптимизировать подготовку к проверке показаний на месте. В работе проведён сравнительный анализ уголовно-процессуального законодательства стран СНГ. На основе исследования разработаны тактические приёмы: постепенная детализация показаний; демонстрация допрашиваемому лицу различных изображений участка дороги, где произошло событие; активное обсуждение деталей; получение согласия на участие в проверке показаний на месте. Методологическую основу исследования составили: метод критического анализа, метод правового моделирования, сравнительно-правовой метод и метод наблюдения. Научная новизна исследования заключается в том, что автором впервые в специальной литературе рассматривается тактика проведения допроса, предшествующего проверке показаний на месте, при расследовании дорожно-транспортных преступлений. Автором обобщён новый материал по исследуемой теме: данные официальной статистики о состоянии аварийности за пять месяцев 2025 года и данные официальной статистики о состоянии преступности за 2023, 2024 годы и пять месяцев 2025 года, примеры из судебной практики за декабрь 2024 года и январь 2025 года, а также использован авторский опыт по расследованию дорожно-транспортных преступлений. Основные выводы научного исследования: во-первых, анализ нормативного регулирования допроса, предшествующего проверке показаний на месте, в российском и зарубежном уголовно-процессуальном законодательстве; во-вторых, разработка тактических приёмов, включающих в себя алгоритм действий правоприменителя, направленных на повышение точности реконструкции событий за счёт структурированной детализации и последующей проверки показаний.

Ключевые слова:

дорожно-транспортные происшествия, дорожно-транспортные преступления, расследование уголовных дел, следственные действия, расследование дорожно-транспортных преступлений, криминалистическая методика, криминалистическая тактика, допрос, тактика допроса, УПК государств СНГ

При расследовании дорожно-транспортных преступлений правоприменителю необходимо собрать достаточно большое количество криминалистически значимой информации. Источниками получения такой информации выступают результаты различных следственных действий, в соответствии с которыми правоприменитель определяет потребность в организации и производстве последующих следственных действий уже другого вида.

В некоторых случаях присутствует логическая или законодательно закрепленная взаимосвязь между первоначально проведенным и последующим следственным действием. Если осмотр места дорожно-транспортного преступления правоприменитель осуществляет сразу же при возникновении необходимости в этом следственном действии, то некоторые следственные действия могут быть произведены им только после того, как состоялся допрос основного участника, предполагаемого к проведению следственного действия.

Имеющиеся законодательные ограничения в отношении выбора следственного действия, исходя из имеющихся результатов первоначальных допросов участников дорожного движения, ориентируют правоприменителя на наиболее целесообразное и тактически правильное поэтапное получение криминалистически значимой информации по расследуемому уголовному делу. Так, производство очной ставки предполагает участие

только тех лиц, которые ранее уже были допрошены (часть первая статьи 192 УПК РФ). При этом в показаниях этих лиц имеются существенные противоречия относительно того, как они описывают обстоятельства дорожно-транспортного преступления, а также обстановку на месте происшествия.

Подготовка к предъявлению для опознания предполагает обязательный предварительный допрос опознающего лица в соответствии с частью второй статьи 193 УПК РФ. При этом законодатель определяет также предмет такого предварительного допроса: у участника дорожного движения следует выяснить точное место и время наблюдения водителя или транспортного средства, скрывшегося с места происшествия; уточнить, насколько продолжительным по времени было такое наблюдение; спросить о наличии препятствий, которые мешали обзору (элементы дорожной инфраструктуры, другие транспортные средства, здания или деревья, расположенные вдоль дороги), и т.д.

Предварительный допрос должен быть произведён правоприменителем и перед проверкой показаний на месте (часть вторая статьи 194 УПК РФ). Однако законодатель никаким образом не указывает даже предмет этого допроса. В таких условиях правопримениителю следует предоставить необходимые криминалистические рекомендации по производству допроса, предшествующего проверке показаний на месте, при расследовании дорожно-транспортных преступлений.

Статистические сведения подтверждают актуальность изучения данного вопроса. В частности, за первые пять месяцев 2025 года произошло 44 466 ДТП — это на 0,7% больше, чем за аналогичный период предыдущего года [\[1\]](#). Из них 7369 случаев классифицированы как дорожные преступления, что превышает показатель соответствующего периода прошлого года на 2,0% [\[2, с. 8\]](#). Это свидетельствует о неблагоприятной динамике роста числа как дорожно-транспортных происшествий, так и связанных с ними преступлений. Отмеченный рост также наблюдался ранее: в 2024 году было зарегистрировано 18 261 преступление (+2,2% к прошлому году) [\[3, с. 8\]](#), а годом раньше — 17 865 преступных деяний (+1,5%) [\[4, с. 8\]](#). Несмотря на снижение смертности от ДТП на 1,9%, количество жертв продолжает оставаться значительным — за первые пять месяцев 2025 года погибло 4615 человек, а число пострадавших увеличилось до 55 575 человек (+0,5%) [\[1\]](#).

Указанные отрицательные тенденции свидетельствуют о высокой распространенности дорожно-транспортных преступлений и требуют разработки специальных криминалистических рекомендаций правопримениителю относительно различных следственных действий, которые должны быть проведены по этой категории уголовных дел. Особенно это касается допроса, предшествующего проверке показаний на месте, поскольку его результаты позволяют получить важную информацию как в плане выяснения обстоятельств, подлежащих доказыванию, так и в плане подготовки к проверке показаний на месте и оценке её результатов.

При обращении к специальной литературе было установлено, что на монографическом уровне представленный на исследование вопрос ранее никем не рассматривался ни в отношении допроса, предшествующего проверке показаний на месте, при расследовании дорожно-транспортных преступлений, ни в отношении каких-либо иных категорий преступлений. Кандидатские диссертации последних лет, рассматривающие тактические особенности проверки показаний на месте, интересующий нас вопрос как-либо детально не исследуют. Только в диссертационных работах 2007 года и 2003 года имеются

некоторые рекомендации правоприменителю по данному вопросу (Д.М. Гвилия. Криминалистическая тактика проверки показаний на месте при расследовании преступлений в сфере экономики. 2007; В.И. Белоусов. Проверка показаний на месте в ходе предварительного расследования. 2003; И.В. Чаднова. Проверка и уточнение показаний на месте. 2003). Отсутствие монографических исследований, посвященных допросу, предшествующему проверке показаний на месте, указывает на необходимость разработки криминалистических рекомендаций по тактическим особенностям его производства при расследовании дорожно-транспортных преступлений.

Исследование выполнялось посредством ряда научных методов. Прежде всего был использован метод критического анализа, который позволил изучить взгляды различных исследователей касательно тактических особенностей допроса, предшествующего проверке показаний на месте, и определить возможности внедрения полученных выводов в процесс расследования дорожно-транспортных преступлений. Далее применялся метод правового моделирования, предполагающий детальное изучение норм отечественного уголовного процесса, регламентирующих данное следственное действие, и разработку предложений по особенностям рассматриваемого предварительного допроса. Третий метод представлял собой сравнительный правовой анализ аналогичных институтов правовых систем государств-участников СНГ, позволивший сопоставить нормы и выявить лучшие решения. И наконец, активно применялся метод наблюдения, подразумевавший анализ официальной статистики аварийности и состояния преступности в Российской Федерации, а также разбор конкретных ситуаций из судебной практики.

Обращаясь к отечественному законодательству, мы видим, что необходимость в производстве предварительного допроса может быть уяснена только лишь с учетом логического анализа части второй статьи 194 УПК РФ, которая, устанавливая сущность проверки показаний на месте, обозначает основным участником этого следственного действия именно ранее допрошенное лицо. Также такой логический вывод может быть сделан исходя из положений части первой статьи 194, которая устанавливает, что подлежат проверке «ранее данные» показания участников уголовного судопроизводства. Каких-либо иных требований по предмету, содержанию и проведению допроса, предшествующего проверке показаний на месте, ни в статье 194, ни в иных статьях УПК РФ не содержится. И это при том, что в отношении аналогичных предварительных допросов перед очной ставкой и предъявлением для опознания законодатель установил, хотя и кратко, предмет и их содержательную составляющую (часть первая статьи 192, часть вторая статьи 193 УПК РФ).

О необходимости изменения отечественного уголовно-процессуального законодательства указывает И.В. Чаднова, которая предлагает внесение отдельной части пятой в статью 194 УПК РФ, посвященную необходимости производства допроса, предшествующего проверке показаний на месте: «Перед началом производства проверки и уточнения показаний на месте должен быть произведен предварительный допрос лица, показания которого планируется проверить» [\[5, с. 23\]](#). Считаем, что в статье 194 УПК РФ следовало бы определить не только обязательность такого допроса, но и хотя бы предмет допроса, предшествующего проверке показаний на месте. Это, безусловно, способствовало бы точности и полноте получаемых в ходе такого допроса показаний, поскольку участников дорожного движения, располагающих ценной информацией о ключевых элементах механизма дорожно-транспортного преступления, следует очень предметно и детализированно допрашивать в сроки, максимально приближенные к произошедшему событию. Впоследствии такую правдивую и достоверную информацию в силу естественного забывания будет получить от них более

затруднительно или невозможно.

По аналогии с частью второй статьи 193 УПК РФ, в статье 194 следует указать, что в ходе предварительного допроса должны быть установлены особенности места, о котором лицо даёт показания, выяснены детали маршрута движения лица к этому месту или от него, а также особенности расположения объектов на этом месте и иные детали происшедшего события. Подобная корректировка статьи 194 УПК РФ будет способствовать тому, что правоприменитель будет ориентирован на более содержательный допрос лица, чьи показания будут впоследствии проверяться, и не ограничится только лишь указанием на возможность и желание лица принять участие в проверке показаний на месте.

Таким образом, отечественное уголовно-процессуальное законодательство лишь косвенно обозначает необходимость производства допроса, предшествующего проверке показаний на месте. Поэтому нами были предложены соответствующие изменения в статью 194 УПК РФ, которые позволят правоприменителю наилучшим образом подготовиться и организовать в дальнейшем проверку показаний на месте.

Уголовно-процессуальный кодекс Азербайджанской Республики вообще не закрепляет необходимость предварительного допроса лица, участвующего в проверке показаний на месте. В части четвёртой статьи 260 указано, что правоприменитель проводит данное следственное действие с допрошенным или допрашиваемым лицом. Полагаем, что предварительный допрос крайне необходим для правильной организации, планирования и оценки результатов проверки показаний на месте. Во время такого допроса правоприменитель может выяснить большое количество обстоятельств дорожно-транспортного преступления, которые впоследствии сможет сопоставить с тем, что будет зафиксировано при проверке показаний на месте: информация о траекториях движения транспортных средств, которые участвовали в развитии дорожно-транспортной ситуации; информация о состоянии и погрешностях проезжей части и т. д.

Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь косвенно предусматривает предварительный допрос лица, чьи показания проверяются. В этом законе установлено, что подлежат проверке ранее данные показания, и основным участником проверки показаний на месте выступает «ранее допрошенное лицо» (части первая и вторая статьи 225 УПК Республики Беларусь). Однако, так же, как и в УПК РФ, в этом законе отсутствуют требования в отношении предмета этого допроса, хотя подобное указание было бы крайне полезным для правоприменителя. Обозначение такого предмета в кодексе помогло бы чётко уяснить цели и задачи этого допроса, а также могло бы повысить эффективность и своевременность собирания доказательств. При расследовании дорожно-транспортных преступлений помогло бы изучение механизма следообразования на транспортных средствах и элементах дорожной инфраструктуры с дальнейшим сопоставлением полученных данных с результатами проверки показаний на месте.

Уголовно-процессуальные кодексы Республики Таджикистан и Республики Узбекистан также только лишь предполагают предварительный допрос. В них указано, что в ходе проверки показаний на месте участником является лицо, давшее показания (часть вторая статьи 207 УПК Республики Таджикистан; часть четвертая статьи 133 УПК Республики Узбекистан). Иных дополнительных сведений о данном допросе эти кодексы не содержат. Это может привести к тому, что сравнивать и определять достоверность полученных показаний правоприменителю будет не с чем. С учетом специфики дорожно-транспортных преступлений правоприменитель должен быть ориентирован на наиболее

точное установление последовательности всех действий участников дорожного движения в конкретной дорожно-транспортной ситуации. Поэтому на предварительном допросе действия водителя транспортного средства, пешехода или пассажира следует максимально детализировать, а при проверке показаний на месте сопоставить их с обстановкой места произошедшего события.

Уголовно-процессуальный кодекс Республики Молдова в частях первой и второй статьи 114 обозначает, что правоприменитель в ходе проверки показаний на месте взаимодействует с допрошенным лицом. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан в части второй статьи 257 определяет субъекта проверки показаний на месте как «ранее допрошенное лицо». Здесь также косвенно признается необходимость производства допроса, предшествующего проверке показаний на месте, однако содержательная составляющая этого вопроса вообще не раскрывается, хотя этот допрос может помочь правопримениителю определить, на что может быть обращено внимание при выезде на место. Результаты предварительного допроса могут помочь сопоставить версии, предлагаемые разными участниками дорожного движения, а также выявить несоответствие обстановки места, описанной в показаниях, и той, которая предстанет перед глазами всех участников проверки показаний на месте.

Уголовно-процессуальный кодекс Кыргызской Республики прямо указывает на необходимость производства и оформления допроса, предшествующего проверке показаний на месте. Часть первая статьи 216 закрепляет, что «проверка показаний на месте производится после допроса ... показания подлежат проверке при условии обязательного составления протокола допроса». Следует поддержать подобное обязательное закрепление предварительного допроса, поскольку в данном случае правоприменитель сразу отмечает для себя и реализует наиболее оптимальный вариант одного из элементов подготовки к этому следственному действию. Вместе с тем в этом процессуальном законе также отсутствует указание на предмет или особенности производства этого допроса.

Таким образом, уголовно-процессуальное законодательство стран СНГ имеет достаточно схожие подходы к регулированию допроса, предшествующего проверке показаний на месте, с отечественным законодательством. При этом в двух государствах выявлены более существенные различия в правовом регулировании рассматриваемого нами вопроса. Так, уголовно-процессуальное законодательство Азербайджана вовсе не предусматривает обязательность предварительного допроса участника проверки показаний на месте, а законодательство Кыргызстана чётко устанавливает требование проведения и документального оформления предварительного допроса перед осуществлением проверки показаний на месте. Полагаем, что именно вариант нормативного регулирования этого вопроса в Кыргызстане, имеющий обязательную процедуру предварительного допроса, необходимо одобрить. Такой вариант позволяет правопримениителю уже на начальном этапе зафиксировать важные доказательства, решить вопрос о необходимости проверки показаний на месте, а также определить очередность проведения этого следственного действия по уголовному делу.

В ходе анализа уголовно-процессуального законодательства России и стран СНГ выявлено отсутствие каких-либо обязательных или рекомендательных положений, касающихся организационных или тактических особенностей производства допроса, предшествующего проверке показаний на месте. Далее обратимся к источникам в специальной литературе для выяснения интересующего нас вопроса.

В.И. Белоусов обозначает задачи, которые должны быть решены правопримениителем при

производстве допроса, предшествующего проверке показаний на месте [\[6, с. 27\]](#). Для нас здесь может быть интересна предлагаемая данным автором последовательность выяснения вопросов, касающихся произошедшего события, которая может быть применена и при расследовании дорожно-транспортных преступлений.

В практике расследования данной категории преступлений особое значение приобретает тактический прием постепенной детализации показаний, который может быть применен при производстве допроса, предшествующего проверке показаний на месте. Использование этого приема основано на принципах психологии восприятия и основных положениях криминалистической тактики, направлено на оптимизацию взаимодействия с допрашиваемым лицом для последующей эффективной проверки показаний на месте. Применение этого приема обусловлено спецификой дорожно-транспортных преступлений, где точность пространственно-временных параметров, технических характеристик транспортных средств и факторов окружающей среды становится ключевой для установления объективной истины. Далее нами будут предложены структурированные блоки вопросов, которые позволят правопримениителю использовать вышеобозначенный прием при расследовании дорожно-транспортных преступлений.

Во-первых, у допрашиваемого следует узнать, насколько ему известно место, где происходило развитие дорожно-транспортной ситуации. О том, что в ходе допроса, предшествующего проверке показаний на месте, должны быть выяснены «точные координаты мест предстоящего показа», указывает в своей работе и Д.М. Гвилия [\[7, с. 17\]](#). Правоприменитель может получить информацию о продолжительности и интенсивности знакомства лица с данным участком дороги, а также возможности представления точных данных о месте, связанном с дорожно-транспортным преступлением, используя следующий перечень вопросов: Какими методами было установлено местоположение дорожно-транспортного происшествия? Какие технические средства использовались для фиксации географических параметров места события? Приходилось ли лицу находиться на этом участке дороги пешком, в качестве пассажира или водителя? Когда лицо впервые использовало для проезда или прохода этот участок? Какие изменения на нем произошли в последнее время? Сколько раз лицо проходило мимо или пересекало этот участок дороги ранее? Регулярно ли ездило или проходило по данному участку или пользовалось им только случайно? Когда последний раз лицо проезжало или проходило по этому участку до момента происшествия? Знает ли лицо, каким образом местные жители используют данную дорогу? Знает ли лицо маршруты автобусов или других маршрутных транспортных средств, проходящих через это место? Чем отличается данное место от других участков дороги в этом районе? Легко ли лицу ориентироваться на данной улице без карты или GPS-навигатора? Какие улицы или ориентиры расположены рядом с местом, известны ли они лицу? Существует ли у лица личный интерес к этому району, связанный с работой, отдыхом или другим видом деятельности? Имеет ли лицо представление о том, как проводилась привязка места дорожно-транспортного происшествия к объектам дорожной инфраструктуры?

Во-вторых, у допрашиваемого следует уточнить его опыт вождения на конкретном участке дороги. Правоприменитель может получить информацию о наличии опыта вождения лица на данном участке, используя следующий перечень вопросов: Происходило ли раньше у лица управление нынешним транспортным средством именно на данном участке? Сколько раз лицо управляло транспортным средством именно на этом участке дороги? Управляло ли лицо автомобилем на данном участке регулярно или эпизодически? Если управляло регулярно, то следует уточнить частоту поездок в качестве водителя по этому участку (ежедневно, еженедельно, ежемесячно). Наблюдало

ли лицо изменения состояния дороги с течением времени? Ощущает ли лицо какие-либо различия между управлением на данном участке и на других улицах этого же района? Помогают ли управлению транспортным средством конкретные дорожные знаки или разметка на данном участке? По каким причинам лицо выбирает именно этот путь, предпочитая его альтернативным вариантам? Привыкло ли лицо к особенностям местного трафика на этом участке дороги? Как часто лицо сталкивалось с дорожно-транспортными трудностями или неожиданностями на этом участке? Испытывало ли лицо трудности при управлении определенным типом транспортного средства на этом участке? Использовало ли лицо рекомендации картографических сервисов при проезде данного участка? Так, водитель показал, что «проследовал в село Таежка, двигался по навигатору по своей полосе движения со скоростью 50–60 километров в час. По этой дороге ехал первый раз, смотрел, чтобы не пропустить поворот в этот населенный пункт» (Приговор Анучинского районного суда (Приморский край) № 1-66/2024 1-8/2025 от 26 января 2025 г. по делу № 1-66/2024 URL: <http://sudact.ru/regular/doc/h9oXW1YDU11L/>). В ходе предварительного расследования он принимал участие в проверке показаний на месте.

В-третьих, у допрашиваемого следует уточнить особенности местности на конкретном участке дороги. По мнению Е.Е. Центрова, в ходе допроса, предшествующего проверке показаний на месте, «нужно получить максимально развернутые, детализированные показания о месте, где произошло расследуемое событие» [8, с. 42]. Правоприменитель может получить информацию о характерных чертах территории на данном участке, используя следующий перечень вопросов: Как оценивает лицо свое знание особенностей данного участка? Какие особенности рельефа присутствуют на этом месте? Может ли лицо подробно описать покрытие дороги на данном участке? Какое покрытие имеет дорога в этом месте? Случалось ли наблюдать нарушения качества дорожного полотна на данном участке? Обнаруживали ли на дороге ямы, трещины или иные повреждения? Присутствуют ли на данном участке узкие или извилистые участки дороги? Имеются ли препятствия или преграды, ограничивающие обзор местности? Произошли ли изменения в покрытии или особенностях рельефа на данном участке за последнее время? Какие природные особенности влияют на удобство проезда по данному участку? Характеризуется ли данный участок дороги наличием множества деревьев или кустарников, закрывающих обзор? Так, свидетель показала, что «чуть дальше места ДТП был подъем, и из-за чего увидела много горящих стоп-сигналов автомобилей, было понятно, что приближаются к пробке» (Приговор Каширского городского суда (Московская область) № 1-1/2025 1-197/2024 от 14 января 2025 г. по делу № 1-171/2023 URL: <http://sudact.ru/regular/doc/0RIw2CPeFQJ8/>). Свои показания она подтвердила в ходе проверки показаний на месте.

В-четвертых, у допрашиваемого следует уточнить его осведомленность о дорожных знаках и дорожной разметке, которые присутствуют на данном участке. Правоприменитель может уточнить знания лица относительно знаков дорожного движения и разметки на конкретном участке дороги посредством следующего списка вопросов: Какие дорожные знаки находились в непосредственной близости от места? Удалось ли заметить какие-либо временные знаки или информационные таблички на этом участке? Фиксировало ли допрашиваемое лицо знаки ограничения скорости, запрета остановок или поворота? Установлены ли дорожные знаки, регулирующие направление движения? Попадались ли встречающиеся дорожные знаки приоритета? Обращало ли допрашиваемое лицо внимание на указатели направлений или схемы объезда? Информировали ли предупреждения о ремонте дороги, скользкости или повышенной опасности в месте происшествия? Давно ли были установлены наблюдаемые знаки, и изменилось ли их количество? Остались ли воспоминания о нанесённой

дорожной разметке или её отсутствии? Замечало ли допрашиваемое лицо горизонтальную разметку на участке (сплошные линии, пунктирные линии)? Наблюдалась ли вертикальная разметка (бордюры, столбики, барьеры)? Разделялись ли потоки машин специально отведёнными линиями или островками безопасности? Был ли отчётливо различим цвет и форма линий дорожной разметки? Что вызвало сомнения или недопонимания в восприятии дорожной разметки? Случались ли у лица конфликты с участниками движения из-за непонимания или неправильной интерпретации дорожной разметки? Поддерживалась ли целостность разметки или наблюдались значительные разрушения или износ? Изменялась ли схема дорожной разметки за последнее время? Запрещала ли дорожная разметка какое-либо действие (остановку, разворот, выезд на полосу)? Так, водитель показал, что «до момента ДТП двигался со скоростью примерно 60–70 км/ч, знак ограничения скорости 50 км стоит перед въездом на данную автодорогу, но затем стоит отменяющий знак» (Приговор Виноградовского районного суда (Архангельская область) № 1-101/2024 от 26 декабря 2024 г. по делу № 1-101/2024 URL: <http://sudact.ru/regular/doc/4dRBY8zY7MYc/>). В дальнейшем он подтвердил свои показания при проверке показаний на месте.

В-пятых, у допрашиваемого следует уточнить его осведомлённость об особенностях освещения на данном участке в момент происшествия. Правоприменитель может получить информацию о наличии или отсутствии искусственного освещения территории на данном участке, используя следующий перечень вопросов: Какова была общая интенсивность света на участке в момент происшествия? Использовалось ли искусственное освещение на данном участке? Где располагались опоры уличного освещения (у края проезжей части, посередине)? Полностью ли имеющиеся светильники освещали пространство дороги? Работали ли опоры уличного освещения надлежащим образом в момент происшествия? Ограничивала ли растительность (деревья, кусты) доступ солнечного света? Изменялось ли положение солнца таким образом, что оно слепило глаза водителю? Мешали ли тени от зданий, сооружений или природных объектов нормальному восприятию дороги? Предоставляла ли существующая система освещения оптимальные условия для безопасного движения на данном участке? Так, водитель показал, что «вдоль ул. Ростовское шоссе в том месте имеется уличное освещение, но проезжая часть освещается не полностью, имеются тёмные, не освещаемые участки» (Приговор Россонского районного суда (Воронежская область) № 1-253/2024 от 23 декабря 2024 г. по делу № 1-253/2024 URL: <http://sudact.ru/regular/doc/qIT6geq5KIII/>). В дальнейшем он принимал участие в проверке показаний на месте.

В-шестых, у допрашиваемого следует выяснить климатические условия на данном участке в момент происшествия. Правоприменитель может получить информацию о погоде и метеорологических условиях на данном участке, используя следующий перечень вопросов: Какая температура воздуха была в момент происшествия? Был ли воздух влажным или сухим? Шёл ли дождь, снег или град? Был ли сильный ветер, штормовой или порывистый ветер? Какие осадки выпадали в ближайшие часы до происшествия? Снижала ли низкая облачность видимость на дороге? Покрывала ли поверхность дороги вода, грязь или лёд? Присутствовали ли туманы или дымка, снижавшие видимость?

В-седьмых, у допрашиваемого следует уточнить характер дорожного движения на данном участке. По мнению М.А. Родионовой, в ходе допроса необходимо выяснить также информацию об интенсивности движения на данном участке [9, с. 44]. Правоприменитель может получить информацию об особенностях транспортного потока на данном участке,

используя следующий перечень вопросов: Какова обычная плотность автомобильного потока на данном участке? Есть ли тенденция к образованию пробок в утреннее или вечернее время на данном участке? Возникают ли серьёзные задержки в движении из-за ремонтных работ или реконструкции дороги на данном участке? Нарастает ли загруженность дороги в праздничные дни или выходные? Почему, по мнению допрашиваемого, возникают транспортные пробки на этом участке? Меняется ли интенсивность движения в зависимости от сезона или погодных условий? Часто ли встречаются автобусы, такси или общественный транспорт на данном участке? Образуются ли заторы на данном участке из-за интенсивного въезда-выезда на прилегающие магистрали или территории? Так, велосипедист показал, что он совместно с товарищем «решили тренироваться на этой автодороге, потому что она была пустая, по ней практически не ездили машины» (Приговор Омского районного суда (Омская область) № 1-295/2024 от 19 декабря 2024 г. по делу № 1-295/2024 URL: <http://sudact.ru/regular/doc/YEoF819bf15H/>). Свои показания он подтвердил в ходе проверки показаний на месте.

В-восьмых, у допрашиваемого следует узнать о возможном ремонте дорог на данном участке в момент происшествия. Правоприменитель может уточнить знания лица относительно производства ремонтных работ на дороге накануне или непосредственно перед событием посредством следующего списка вопросов: Проводились ли ремонтные работы по обновлению покрытия или замене дорожных покрытий в ближайшее к моменту происшествия время? Были ли установлены временные дорожные знаки и ограждения на участке дороги в период, предшествующий событию? Было ли организовано временное изменение схемы движения транспорта? Ограничивалась ли скорость движения на данном участке дороги в связи с ремонтными работами? Обеспечивался ли объезд ремонтируемого участка дороги? Имелись ли на участке проведения работ специализированная техника и рабочие? Были ли обеспечены необходимые условия видимости временных дорожных знаков и разметки? Имелись ли на участке проведения работ средства регулирования движения? Оставались ли следы строительных материалов или инструментов на дороге после завершения работ? Повреждены ли части дорожного полотна из-за плохого исполнения ремонтных работ? Устранились ли последствия предыдущих ремонтов путём устранения дефектов покрытия? Были ли обеспечены необходимые условия для движения общественного транспорта во время проведения ремонтных работ на данном участке? Имелись ли на участке проведения ремонтных работ средства контроля за соблюдением правил дорожного движения? Так, потерпевшая показала, что «утром после 6 часов 30 минут она шла к железнодорожной станции мкр. <данные изъяты> и переходила дорогу по пешеходному переходу <данные изъяты>, дошла до знака пешеходного перехода, дальше него она не могла пройти, поскольку за ним был тротуар, который был ограждён, так как на том участке дороги велись строительные работы» (Апелляционное постановление Московского областного суда (Московская область) № 22-11228/2024 22-44/2025 от 29 января 2025 г. по делу № 1-623/2024 URL: <http://sudact.ru/regular/doc/WTruDqW34VYj/>). В дальнейшем потерпевшая подтвердила свои показания в ходе проверки показаний на месте.

В-девятых, у допрашиваемого следует выяснить, имеет ли он представление об оборудовании данного участка различными элементами транспортной и дорожной инфраструктур. Правоприменитель может получить информацию о том оборудовании, которое восприняли участники дорожного движения, используя следующий перечень вопросов: Оснащено ли место происшествия камерами видеонаблюдения или светофорами? Имеются ли на данном участке звуковые оповещения или акустические устройства для информирования участников дорожного движения? Представлено ли на

данном участке специальное оборудование для организации велосипедных или пешеходных путей? Имеются ли тротуары или велодорожки для пешеходов и велосипедистов? Присутствуют ли указательные щиты с номерами домов или адресами? Предусмотрена ли на данном участке ограждающая конструкция для отделения пешеходов от проезжей части? Используются ли на данном участке бордюры? Присутствуют ли на данном участке электронные табло или информационные дисплеи для информирования водителей о ситуации на дороге? Какая информация была размещена на электронных табло или информационных дисплеях для информирования водителей в момент происшествия? Имеются ли информационные знаки или таблички, предупреждающие о возможных опасностях на данном участке? Установлены ли шумозащитные экраны или барьеры вдоль дороги? Имеются ли конструкции, препятствующие съезду автомобилей с дороги? Используются ли специализированные предупреждающие надписи на асфальте или дорожных плитах? Присутствуют ли на данном участке демпферные устройства для смягчения удара об них транспортного средства в случае аварии? Присутствует ли на данном участке остановка общественного транспорта? Имеются ли подземные или наземные пешеходные переходы в непосредственной близости от места происшествия? Хорошо ли видны пешеходные переходы и обозначены ли соответствующими знаками? Установлены ли информационные табло о расписании прибытия транспорта? Качественно ли выполнено освещение и водоотведение на местах остановок общественного транспорта? Оснащены ли переходы системами аудиозаписи сигналов перехода («Внимание! Переход»)?

В-десятых, у допрашиваемого следует узнать, насколько он уяснил информацию об объектах, которые расположены в районе данного места. Правоприменитель может выяснить у лица относительно его осведомленности о присутствии различных придорожных объектов посредством следующего списка вопросов: Присутствуют ли поблизости магазины, жилые дома или школы, влияющие на движение транспорта? Есть ли поблизости офисные здания или предприятия, привлекающие большое количество посетителей? Присутствуют ли на данном участке автозаправочные станции или стоянки автомобилей неподалеку? Существуют ли на данном участке торговые центры или рынки, создающие дополнительную нагрузку на дорожный трафик? Располагаются ли рядом с данным участком образовательные учреждения (детские сады, университеты), увеличивающие число пешеходов? Располагаются ли рядом с данным участком общественные парки или рекреационные зоны, повышающие активность пеших прогулок? Используется ли данный участок для подъезда к крупным торговым или логистическим центрам? Присутствуют ли на данном участке складские помещения или терминалы доставки, порождающие высокую интенсивность грузовых авто? Имеются ли на данном участке крупные спортивные комплексы или стадионы, служащие причиной скопления автотранспорта?

Подобный перечень из десяти блоков вопросов позволит полностью уяснить осведомленность лица о месте, на котором развивалась дорожно-транспортная ситуация. Для эффективного производства допроса, предшествующего проверке показаний на месте, важно всесторонне исследовать обстоятельства, связанные с местом происшествия, включая осведомленность лица о характеристиках дороги, опыте вождения на данном участке, особенностях местности, дорожных знаках и разметке, освещении, погодных условиях, характере движения, ремонте дорог и наличии инфраструктуры. Предлагаемые вопросы структурированы и охватывают наиболее полным образом знакомство лица с местом, на котором предполагается проведение проверки показаний на месте, что способствует также детальной оценке обстоятельств происшествия. Такой подход позволит правоприменителю избежать упущений и получить

исчерпывающую доказательственную информацию о месте.

Помимо предлагаемого перечня вопросов, правоприменителю может быть рекомендовано перед проведением допроса, предшествующего проверке показаний на месте, предварительно ознакомиться с общей ситуацией на месте происшествия, чтобы скорректировать перечень вопросов в зависимости от конкретной ситуации. Для этого необходимо выехать на место, при этом выбрать время прибытия на это место, которое совпадает по дню недели и по времени суток с моментом, когда произошло событие.

Е.Е. Центров также рекомендует правоприменителю «заранее познакомиться с местом, где будет проводиться проверка» [8, с. 42]. Личное присутствие правоприменителя на месте события позволит ему наилучшим образом воспринять особенности этой территории, отметить для себя, какие объекты могли не попасть в кадр при фото- и видеофиксации осмотра места происшествия. По результатам такого обследования места может быть запланирован дополнительный осмотр места, а также скорректирован план проведения самого допроса и определен оптимальный перечень вопросов. Находясь на месте и оценивая информацию, которая содержится в объяснении лица, которого предполагается допросить, правоприменитель может лично предварительно убедиться в достаточном обзоре и возможности восприятия лицом наиболее важных моментов развития дорожно-транспортной ситуации.

В.И. Белоусов указывает, что при производстве допроса, предшествующего проверке показаний на месте, следует уяснить маршрут движения лица к этому месту [6, с. 27]. Д.М. Гвилия и Е.Е. Центров также считают необходимым у допрашиваемого уточнить путь, по которому лицо прибыло на место, связанное с дорожно-транспортным преступлением [7, с. 17; 8, с. 42]. Как нам представляется, получив максимально детализированную информацию о самом месте, правоприменителю необходимо выяснить у допрашиваемого лица маршрут его движения к этому месту посредством следующего списка вопросов: Откуда начался маршрут движения лица до места происшествия? Проезжал ли водитель или шёл пешеход через центральные улицы или второстепенные переулки? Через какие известные ориентиры проходил маршрут (названия улиц, площадей, магазинов)? Использовался ли маршрут постоянно или он был выбран случайно в этот раз? Зависел ли выбор маршрута от времени суток или конкретных обстоятельств? Приходилось ли лицу менять маршрут из-за ремонтных работ или иных причин? Объясняется ли причина выбора именно этого маршрута личным опытом или рекомендациями третьих лиц? Влияли ли погодные условия на выбор маршрута движения? Были ли использованы карты или приложения для навигации по выбранному маршруту движения? Так, «показания потерпевшего ФИО16 о том, что ДД.ММ.ГГГГ он был в сервисе, из сервиса шёл в сторону дома, зашёл в магазин, взял сигареты и направился в сторону пешеходного перехода» (Приговор Железнодорожного районного суда г. Рязани (Рязанская область) № 1-214/2024 1-22/2025 от 20 января 2025 г. по делу № 1-214/2024 URL: <http://sudact.ru/regular/doc/RiM4zoNZXsdz/>). Свои показания он подтвердил в ходе проверки показаний на месте.

Информация допрашиваемого лица о выбранном маршруте позволяет правоприменителю тактически правильно спланировать и организовать в дальнейшем проверку показаний на месте, определив начальную точку, от которой группа начнёт движение в сторону места, где произошло дорожно-транспортное происшествие. Поэтому тщательное исследование обстоятельств, касающихся маршрута движения допрашиваемого лица, может предоставить большое количество информации, позволяющей впоследствии оценить полученные показания надлежащим образом.

По мнению В.И. Белоусова, при производстве допроса, предшествующего проверке показаний на месте, следует выяснить у допрашиваемого «время суток, когда произошло событие» [6, с. 27]. Д.М. Гвилия также указывает на необходимость выяснения максимально точных временных данных [7, с. 17]. Мы полагаем, что, несмотря на большое количество гаджетов, которые могут указать точное время, когда произошло интересующее правоприменителя событие, может сложиться такая ситуация, что время в них не было синхронизировано либо не было установлено время в автомобиле после того, как произошло переподключение к бортовому автомобильному аккумулятору. Поэтому обязательно следует уточнять у допрашиваемого лица информацию о времени суток, когда произошло событие, а также его временных характеристиках, используя следующий перечень вопросов: Какое точное время может назвать лицо, когда случилось происшествие? Из какого источника лицо уточнило для себя время события? Было ли темно или светло в момент происшествия? Наступила ли ночь полностью или сумерки только начинались? Наступил ли день полностью или солнце только вставало? Спешило ли лицо куда-либо, торопилось ли оно в момент восприятия дорожно-транспортной ситуации? Насколько продолжительна развивалась дорожно-транспортная ситуация? К чему готовилось или что собиралось делать лицо после происшествия? Чем занималось лицо непосредственно перед происшествием?

В.И. Белоусов в своей работе отмечает, что при производстве допроса, предшествующего проверке показаний на месте, следует выяснить у допрашиваемого, «помнит ли действия, которые он (или другое лицо) совершил на пути к месту события и на самом месте совершения преступления» [6, с. 27]. Е.Е. Центров рекомендует правоприменителю, что «желательно, чтобы допрашиваемый сам начертит схему движения и взаимного расположения объектов обстановки» [8, с. 42]. О предоставлении возможности допрашиваемому лицу самостоятельно «нарисовать план происшествия и указать на плане, где он находился», указывает В.В. Фролов [10, с. 263].

По нашему мнению, правоприменитель, уяснив максимально детальную информацию о месте, а также времени произшедшего события, должен получить информацию о действиях лица на пути к месту события и на самом месте дорожно-транспортного происшествия: Какие действия выполняло лицо непосредственно перед прибытием на место дорожно-транспортного происшествия? Что наблюдало лицо в момент приближения к месту события? Как воспринимало лицо скорость своего движения до события? Какие звуки слышало лицо до и во время дорожно-транспортного происшествия? Какие объекты или люди находились в поле зрения лица перед событием? Какие действия выполняло лицо в момент самого дорожно-транспортного происшествия? Как изменилось местоположение лица относительно других объектов во время события? Как реагировало лицо на изменение дорожной обстановки в момент происшествия? Какие физические ощущения испытывало лицо до и во время дорожно-транспортного происшествия? Какие действия других участников дорожного движения могло наблюдать лицо? Как лицо оценивает временной интервал между прибытием на место и моментом происшествия? Какие действия предпринимало лицо или другие люди после дорожно-транспортного происшествия? Сколько времени находилось лицо на месте дорожно-транспортного происшествия? Куда направилось лицо после дорожно-транспортного происшествия? Звонило ли лицо кому-либо или получало звонки после дорожно-транспортного происшествия? Разговаривало ли лицо с другими людьми, присутствующими на месте дорожно-транспортного происшествия? Какое первое действие предприняло лицо после осознания факта совершения дорожно-транспортного происшествия? Занималось ли лицо поиском возможных свидетелей или попутчиков на месте дорожно-транспортного

происшествия? Оказывало ли лицо оказывать первую медицинскую помощь пострадавшим лицам? Использовало ли лицо мобильные телефоны или другие гаджеты на месте дорожно-транспортного происшествия? Отправляло ли лицо сообщения или письма третьим лицам о событии? Общалось ли лицо с полицейскими на месте происшествия? Слышало ли лицо чьи-либо разговоры или заявления на месте дорожно-транспортного происшествия? Так, водитель показала, что «совершила выезд на полосу встречного движения, в результате чего примерно в 13:22 ДД.ММ.ГГГГ на участке автодороги «<адрес>» совершила столкновение с мопедом под управлением ФИО 4, в результате чего последний скончался» (Приговор Егорьевского городского суда (Московская область) № 1-371/2024 от 24 декабря 2024 г. по делу № 1-371/2024 URL: <http://sudact.ru/regular/doc/KEQRGgK49o6V/>). Свои показания она подтвердила при проверке показаний на месте.

В.И. Белоусов указывает, что при производстве допроса, предшествующего проверке показаний на месте, следует выяснить у допрашиваемого, «какие обстоятельства (признаки на маршруте и на самом месте события) могут указывать (свидетельствовать) о совершении им этих действий» [6, с. 27]. Считаем, что правоприменитель, выяснив информацию о действиях лица на пути к месту события и на самом месте дорожно-транспортного происшествия, должен уточнить источники, которые могут подтвердить действия допрашиваемого: Какие приборы или устройства были активны в транспортном средстве лица во время события? Какие данные о техническом состоянии транспортного средства были зафиксированы перед событием? Какие коммуникации с другими лицами происходили до и во время события? Какие документы, записи, средства фиксации (камеры, видеорегистраторы) зафиксировали действия лица до и во время события? Какие физические следы или изменения на месте события могут быть связаны с действиями участников дорожно-транспортного происшествия? Какие документы, записи, средства фиксации (камеры, видеорегистраторы) зафиксировали перемещения лиц до и после происшествия? Какие объекты или элементы обстановки на месте дорожно-транспортного происшествия требуют особого внимания при анализе произошедшего? Как особенности дорожного покрытия в районе события могли взаимодействовать с транспортными средствами? Какие следы на транспортном средстве могут отражать его взаимодействие с другими объектами? Как расположение транспортных средств после дорожно-транспортного происшествия соотносится с первоначальной траекторией их движения? Как дорожная разметка и знаки в зоне события соотносятся с действиями водителей? Какие следы торможения или маневрирования присутствуют на проезжей части? Как расположение повреждений на транспортных средствах соотносится с обстоятельствами дорожно-транспортного происшествия? Какие предметы или объекты вблизи места события могли быть перемещены в процессе происшествия? Какие следы взаимодействия транспортных средств с пешеходами обнаружены на месте? Какие особенности инфраструктуры в районе дорожно-транспортного происшествия могли способствовать развитию событий? Какие признаки указывают на действия по изменению положения транспортного средства после остановки? Какие действия по документированию обстановки были выполнены сразу после происшествия? Какие действия по оказанию первой помощи были предприняты лицом и как они зафиксированы? Так, водитель показала, что, «выбежав из машины, она увидела велосипед и человека; в этот момент мимо проезжала соседка ФИОБ, которая остановилась с целью оказать необходимую помощь. Однако в это время она уже самостоятельно вызвала спорную помощь и полицию» (Приговор Славянского районного суда (Краснодарский край) № 1-57/2024 от 22 декабря 2024 г. по делу № 1-57/2024 URL: <http://sudact.ru/regular/doc/onsQyBqTfTVt/>). Свои показания она подтвердила в

ходе проверки показаний на месте.

Д.М. Гвилия предлагает уточнять в ходе допроса, предшествующего проверке показаний на месте, «какие иные события, имевшие место в это же время, запомнились проверяемому лицу» [7, с. 17]. На наш взгляд, правопримениителю следует рекомендовать включить в план проведения допроса и вопросы, которые позволят получить не только дополнительную доказательственную информацию, но и подтвердить осведомлённость лица о происшедшем событии: Какие звуки в момент события привлекли внимание лица? Что из окружающей обстановки запомнилось лицу ярче всего в тот период времени? Какие действия людей, не связанных с ДТП, происходили в поле зрения лица? Какие предметы или объекты в окружающем пространстве изменили своё положение в процессе развития дорожно-транспортной ситуации? Какие запахи ощущало лицо до, во время или сразу после дорожно-транспортного происшествия? Какие разговоры или фразы, не связанные с ДТП, запомнило лицо из того периода? Какие технические устройства (телефоны, навигаторы) были активны в момент события? Какие элементы дорожной инфраструктуры привлекли внимание лица до происшествия? Какие рекламные конструкции или информационные указатели находились в зоне видимости? Какие транспортные средства, не участвовавшие в ДТП, находились в непосредственной близости от происшедшего события? Какие работы на дороге или прилегающей территории проводились в тот период? Какие события личного характера происходили с лицом непосредственно перед ДТП? Какие физические ощущения лицо испытывало непосредственно перед событием? Какие особенности одежды участников дорожного движения запомнило лицо?

По нашему мнению, этот блок вопросов также может играть ключевую роль в подготовке к проверке показаний на месте, так как помогает восстанавливать обстановку расследуемого дорожно-транспортного преступления. Вопросы о сопутствующих обстоятельствах (звуки, запахи, действия третьих лиц) помогают детально реконструировать дорожно-транспортную ситуацию. Знание допрашиваемым лицом таких деталей может служить основой для проверки достоверности показаний этого лица при повторном посещении места ДТП.

Этот блок вопросов может способствовать и выявлению различных скрытых взаимосвязей, поскольку упоминание допрашиваемым лицом о параллельных событиях (дорожные работы, работа устройств) может объяснить отвлекающие факторы, повлиявшие на действия участников дорожного движения, или стать основой для сопоставления с объективными данными (например, записями камер наблюдения). Также при ответе на предлагаемые вопросы происходит активизация ассоциативной памяти допрашиваемого лица. Вопросы о сенсорных впечатлениях лица и его физических ощущениях задействуют разные типы памяти, повышая вероятность вспомнить упущенное ранее детали. Например, воспоминание о ярком свете фар может помочь уточнить время суток или положение транспортных средств.

Возможность допрашиваемого лица сообщить дополнительные детали может указывать на достоверность его показаний. Конкретные упоминания лицом о запомнившихся особенностях рекламных конструкций или одежде участников дорожного движения позволяют позже проверить соответствие показаний реальной обстановке. Если на месте отсутствует указанный объект или его расположение не совпадает с описанием, это поможет выявить противоречия в показаниях лица.

Нельзя не согласиться с позицией Р.Л. Ахмедшина, который считает, что в ходе допроса, предшествующего проверке показаний на месте, следует выявлять «объекты и

обстоятельства, модифицирующие способности человека (модификаторы)» [\[11, с. 270\]](#). Правоприменителю следует иметь представление о физическом, психологическом и психическом состоянии допрашиваемого лица в момент развития дорожно-транспортной ситуации: В каком физическом состоянии находилось лицо в момент события? В каком психическом состоянии находилось лицо в момент события? В каком психологическом состоянии находилось лицо в момент события? Какие звуковые помехи могли затруднять восприятие лицом важных сигналов? Какие временные ограничения на нахождение в этом конкретном месте присутствовали у лица в момент развития дорожно-транспортной ситуации? Присутствовали ли какие-либо отвлекающие факторы внутри салона транспортного средства во время события? Какие особенности зрения или слуха лица могли воздействовать на восприятие дорожно-транспортной ситуации? Какие эмоциональные реакции возникали у лица в процессе развития дорожно-транспортной ситуации? Присутствовали ли какие-либо элементы одежды или экипировки лица, которые ограничивали ему подвижность или обзор? Какие предыдущие события дня могли повлиять на уровень концентрации внимания у лица? Какие рефлексы или автоматические реакции проявились у него в экстренной ситуации? Какие навыки или опыт могли повлиять на принятие лицом решений в момент события?

Так, свидетель показал, что «он был в состоянии сильного алкогольного опьянения. ФИО1 также был в состоянии сильного алкогольного опьянения. Когда они проезжали по указанной улице, то им навстречу двигался автомобиль, марку и модель которого он не разглядел» (Приговор Калманского районного суда (Алтайский край) № 1-47/2024 1-5/2025 от 29 января 2025 г. по делу № 1-47/2024 URL: <http://sudact.ru/regular/doc/LJmTuqTBDtx8/>). Несмотря на эти показания, с ним в дальнейшем была проведена проверка показаний на месте. Считаем подобное тактическое решение правоприменителя достаточно спорным.

Предлагаемый блок вопросов критически важен при подготовке к проверке показаний на месте, так как позволяет выявлять объективные ограничения восприятия у допрашиваемого лица. Вопросы о различных состояниях лица позволяют установить, какие факторы могли исказить оценку лицом скорости, расстояния или траектории движения. О необходимости постановки подобных вопросов правильно указывают в своих работах А.Т. Акматова и И.В. Чаднова [\[12, с. 123; 13, с. 89\]](#). Уточнение эмоциональных реакций, уровня усталости или отвлекающих элементов помогает определить, как стресс мог повлиять на запоминание деталей.

Таким образом, применение тактического приема постепенной детализации показаний при производстве допроса, предшествующего проверке показаний на месте, в ходе расследования дорожно-транспортных преступлений позволяет не только получить достоверные показания, но и сформировать прочную основу для подготовки и организации проверки показаний на месте. Данный тактический прием требует глубокого анализа в контексте специфики дорожно-транспортных преступлений, где вещественные доказательства часто носят скоротечный характер (следы торможения, положение транспортных средств), а человеческий фактор становится ключевым звеном в установлении причинно-следственной связи, поэтому правоприменителю рекомендуется использовать вышеобозначенные структурированные блоки вопросов.

После того как основные вопросы заданы и полученные на них ответы зафиксированы, следующим тактическим приемом, который может быть использован при производстве рассматриваемого нами вида допроса, является демонстрация допрашиваемому лицу различных схематичных изображений, чертежей, схем и фотографий участка дороги, где

произошло событие. Помимо стандартных схем места дорожно-транспортного происшествия из материалов уголовного дела, могут демонстрироваться: 1. Крупномасштабные планы отдельных элементов (дорожной разметки, повреждений ограждений); 2. Графики зависимости тормозного пути от скорости и состояния покрытия.

Использование этого приема способствует лучшему пониманию вопросов, которые задает правоприменитель, и улучшает процесс вспоминания деталей происшествия. Применение схем и фотографий участка дороги поможет допрашиваемому точнее вспомнить подробности произошедшего события и быстрее отвечать на вопросы. Эти инструменты выполняют несколько функций: активизируют ассоциативную память через визуальное восприятие, помогают преодолеть субъективные искажения восприятия и создают объективную основу для проверки показаний на месте. Например, демонстрация панорамного снимка перекрестка позволяет уточнить взаимное расположение объектов, которое могло быть неверно интерпретировано лицом из-за его стрессового сужения внимания в момент аварии.

Не можем согласиться с мнением Д.М. Гвилия о том, что «согласие допрошенного на проверку показаний на месте ... может быть получено непосредственно на месте проверки» [\[7, с. 17\]](#). На наш взгляд, у лица такое согласие следует истребовать именно на допросе, предшествующем проверке показаний на месте, поскольку это позволит в большей степени избежать ситуации, когда подозреваемый или обвиняемый уже на месте проверки показаний на месте откажется давать показания, а потерпевший или свидетель не будут заинтересованы в даче показаний в ходе проверки показаний на месте, что существенно уменьшит объем доказательственной информации, исходящий от этих лиц.

Получение согласия допрашиваемого лица на участие в проверке показаний на месте может быть выделено как отдельный тактический прием рассматриваемого нами вида допроса. Поэтому мы поддерживаем точку зрения В.И. Белоусова, который правильно указывает, что при производстве допроса, предшествующего проверке показаний на месте, следует «установить, готово ли допрашиваемое лицо добровольно и инициативно принять участие в проверке показаний на месте в качестве лица, показания которого будут проверяться, и мотивы данного согласия» [\[6, с. 27\]](#). Также И.В. Чаднова верно обозначает, что «в рамках допроса следователю необходимо получить согласие этого лица на проведение с его участием проверки и уточнения показаний на месте» [\[5, с. 17\]](#). О необходимости получения согласия при производстве допроса, предшествующего проверке показаний на месте, на участие в этом следственном действии обозначает в своей работе и Р.Л. Ахмедшин [\[11, с. 272\]](#).

После выяснения осведомленности лица о месте и действиях участников дорожного движения у допрашиваемого необходимо получить согласие на производство проверки показаний на месте с его участием. В этом случае правоприменитель, после производства этого допроса, начинает подготовку непосредственно к проверке показаний на месте, а допрашиваемое лицо понимает, что его желание и готовность принять участие в данном следственном действии официально задокументированы. Поэтому важным в допросе, предшествующем проверке показаний на месте, является блок вопросов, касающихся добровольного участия лица в проверке показаний на месте: Как понимает лицо цель проверки его показаний на месте, связанном с дорожно-транспортным происшествием? Какие факторы повлияли на решение лица участвовать в проверке показаний на месте? Что известно лицу о порядке проведения проверки

показаний на месте? Как лицо оценивает свою возможность свободно отказаться от участия в проверке показаний на месте? Какие вопросы у лица возникли перед принятием решения об участии в проверке показаний на месте? Как лицо представляет свою роль в процессе проверки показаний на месте? Как лицо оценивает последствия своего участия или неучастия в процедуре проверки показаний на месте? Какие аспекты проверки показаний на месте требуют дополнительного разъяснения для лица? Как лицо воспринимает временные затраты, связанные с участием в проверке показаний на месте? Как лицо относится к возможному сопоставлению своих слов с объективными данными на месте, связанном с дорожно-транспортным происшествием? Как лицо оценивает свою возможность объективно воспроизводить обстоятельства события? Какие личные интересы лица могут быть связаны с участием в проверке показаний на месте? Как лицо воспринимает присутствие других участников во время процедуры проверки показаний на месте? Какие ожидания у лица связаны с результатами проверки показаний на месте? Как лицо представляет использование информации, полученной в ходе процедуры проверки показаний на месте? Согласно ли лицо на использование при проверке показаний на месте технических средств фото- и видеофиксации? Подтверждает ли лицо, что решение об участии в проверке показаний на месте принято им без принуждения, после консультации с защитником?

Таким образом, в структуре расследования дорожно-транспортных преступлений получение добровольного согласия допрашиваемого лица на участие в проверке показаний на месте трансформируется из формальной процессуальной процедуры в сложный тактико-психологический элемент доказывания. В ходе расследования дорожно-транспортных преступлений блок вопросов о добровольности участия в проверке показаний на месте выполняет двойственную функцию: с одной стороны, обеспечивает соблюдение процессуального порядка действий правоприменителя (ст. 194 УПК РФ), исключая риски оспаривания результатов этого следственного действия из-за мнимого принуждения, с другой — выступает диагностическим инструментом для оценки достоверности показаний через анализ мотивации будущего участника проверки показаний на месте.

Следующий тактический прием, который может быть рекомендован правоприменителю для использования при производстве допроса, предшествующего проверке показаний на месте, — приём активного обсуждения деталей. И.Г. Пяткова справедливо отмечает, что недостаточно зафиксировать в показаниях допрашиваемого факт контактного взаимодействия транспортного средства с пешеходом, следует сразу же уточнить: «элемент автомобиля, с помощью которого был сбит пешеход» [\[14, с. 56\]](#). В ходе расследования дорожно-транспортных преступлений, когда точность пространственно-временных параметров определяет установление причинно-следственных связей, данный приём трансформируется в систему многоуровневой активации эпизодической памяти допрашиваемого лица посредством следующего перечня вопросов: Как именно лицо поворачивало руль при смене полосы: двумя руками или одной? Какие признаки впереди идущей машины запомнило лицо? Сколько раз прозвучал клаксон перед столкновением? Был ли это короткий гудок или длинный? Как дождь стекал по лобовому стеклу: отдельными струями или сплошной плёнкой? Тень от какого объекта падала на место столкновения? Как менялась её форма при приближении лица к этому месту? Как смешалось тело лица на сиденье в салоне транспортного средства при экстренном торможении? Какое было освещение дорожного знака?

Применение приёма активного обсуждения деталей позволяет наилучшим образом подготовиться правоприменителю к проверке показаний на месте и помогает

реконструировать механизм дорожно-транспортного преступления через призму мультисенсорного опыта участников дорожного движения. Активное обсуждение с допрашиваемым лицом мелких деталей может помочь восстановить ему память и зафиксировать важные нюансы дорожно-транспортного происшествия, которые впоследствии лицо сможет продемонстрировать при проверке показаний на месте.

Проведённое исследование тактических особенностей допроса, предшествующего проверке показаний на месте, при расследовании дорожно-транспортных преступлений позволило сформулировать следующие выводы:

1. При анализе УПК РФ в части регламентации допроса, предшествующего проверке показаний на месте, установлено, что отечественное уголовно-процессуальное законодательство лишь косвенно обозначает необходимость производства допроса, предшествующего проверке показаний на месте. Поэтому нами были предложены соответствующие изменения в статью 194 УПК РФ, которые позволят правопримениителю наилучшим образом подготовиться и организовать в дальнейшем проверку показаний на месте.
2. Анализ уголовно-процессуального законодательства стран СНГ в части регламентации допроса, предшествующего проверке показаний на месте, показал, что оно имеет достаточно схожие подходы к регулированию этого допроса с отечественным законодательством. При этом в двух государствах выявлены более существенные различия в правовом регулировании рассматриваемого нами вопроса. Полагаем, что вариант нормативного регулирования этого вопроса в Кыргызстане, предусматривающий обязательную процедуру предварительного допроса, следует поддержать. Такой вариант позволяет правопримениителю уже на начальном этапе зафиксировать важные доказательства, решить вопрос о необходимости проверки показаний на месте, а также определить очередность проведения этого следственного действия по уголовному делу.
3. При производстве допроса, предшествующего проверке показаний на месте, в ходе расследования дорожно-транспортных преступлений рекомендуем к применению тактический приём постепенной детализации показаний, который позволяет не только получить достоверные показания, но и сформировать прочную основу для подготовки и организации проверки показаний на месте. Нами были предложены структурированные блоки вопросов, которые позволяют правопримениителю использовать вышеобозначенный прием при расследовании дорожно-транспортных преступлений: 1) перечень из десяти блоков вопросов, направленный на уяснение осведомленности лица о месте, на котором развивалась дорожно-транспортная ситуация; 2) блок вопросов, с помощью которого можно выяснить у допрашиваемого лица маршрут его движения к месту, связанному с дорожно-транспортным преступлением; 3) блок вопросов о времени суток, когда произошло событие, а также его временных характеристиках; 4) блок вопросов о действиях лица на пути к месту события и на самом месте дорожно-транспортного происшествия; 5) блок вопросов об источниках, которые могут подтвердить действия допрашиваемого лица; 6) блок вопросов о сопутствующих обстоятельствах дорожно-транспортного происшествия; 7) блок вопросов о физическом, психологическом и психическом состоянии допрашиваемого лица в момент развития дорожно-транспортной ситуации.
4. Правопримениителю может быть рекомендовано перед проведением допроса, предшествующего проверке показаний на месте, предварительно ознакомиться с общей ситуацией на месте происшествия, чтобы скорректировать перечень вопросов в зависимости от конкретной ситуации.

5. При производстве допроса, предшествующего проверке показаний на месте, в ходе расследования дорожно-транспортных преступлений, рекомендуем к применению тактический приём — демонстрация допрашиваемому лицу различных схематичных изображений, чертежей, схем и фотографий участка дороги, где произошло событие. Использование этого приема способствует лучшему пониманию вопросов, которые задает правоприменитель, и улучшает процесс вспоминания деталей происшествия.

6. При производстве допроса, предшествующего проверке показаний на месте, в ходе расследования дорожно-транспортных преступлений, рекомендуем к применению тактический приём — получение согласия допрашиваемого лица на участие в проверке показаний на месте. В ходе расследования дорожно-транспортных преступлений этот приём обеспечивает соблюдение процессуального порядка действий правоприменителя и выступает диагностическим инструментом для оценки достоверности показаний допрашиваемого через анализ мотивации будущего участника проверки показаний на месте.

7. При производстве допроса, предшествующего проверке показаний на месте, в ходе расследования дорожно-транспортных преступлений, рекомендуем к применению тактический приём — активное обсуждение деталей. В ходе расследования дорожно-транспортных преступлений, когда точность пространственно-временных параметров определяет установление причинно-следственных связей, данный приём трансформируется в систему многоуровневой активации эпизодической памяти допрашиваемого лица.

Проведённое исследование позволило сформулировать комплекс рекомендаций, направленных на совершенствование криминалистического обеспечения производства допроса, предшествующего проверке показаний на месте при расследовании дорожно-транспортных преступлений: рекомендации по законодательному урегулированию этого вида допроса и тактико-криминалистические рекомендации. Практическая значимость проведенного исследования заключается в создании алгоритма действий правоприменителя при производстве допроса, предшествующего проверке показаний на месте, который повышает точность реконструкции событий за счёт максимально структурированной детализации, а также снижает риски судебных ошибок благодаря последующей проверке показаний.

Ссылки на уголовно-процессуальное законодательство стран СНГ, использованное в работе:

1. Уголовно-процессуальный кодекс Азербайджанской Республики (утверждён Законом Азербайджанской Республики от 14 июля 2000 года № 907-IQ) (с изменениями и дополнениями по состоянию на 29.11.2024 г.) URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30420280&pos=3829;-35#pos=3829;-35 части первая – третья ст. 260.
2. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Таджикистан от 3 декабря 2009 года (с изменениями и дополнениями по состоянию на 03.01.2024 г.) URL: Уголовно-процессуальный кодекс Республики Таджикистан от 3 декабря 2009 года (с изменениями и дополнениями по состоянию на 03.01.2024 г.). части первая, четвертая ст. 207.
3. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Узбекистан (утверждён Законом Республики Узбекистан от 22 сентября 1994 года № 2013-XII) (с изменениями и дополнениями по состоянию на 09.06.2025 г.) URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30421101&pos=1737;-56#pos=1737;-56 . часть четвертая ст. 133.

4. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Молдова от 14 марта 2003 года № 122-XV (с изменениями и дополнениями по состоянию на 13.03.2025 г.). URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30397729&pos=2463;-20#pos=2463;-20. часть первая ст. 114.
5. Уголовно-процессуальный кодекс Кыргызской Республики от 28 октября 2021 года № 129 (с изменениями и дополнениями по состоянию на 14.03.2025 г.) URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=36639004&pos=2858;7#pos=2858;7. части первая, четвертая ст. 215.
6. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь от 16 июля 1999 года № 295-З (с изменениями и дополнениями по состоянию на 17.02.2025 г.) URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30414958&pos=2934;-18#pos=2934;-18. части первая, вторая ст. 225.
7. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан от 4 июля 2014 года № 231-V (с изменениями и дополнениями по состоянию на 24.05.2025 г.) URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31575852&pos=4709;-43#pos=4709;-43. часть первая ст. 257.

Библиография

1. Данные о состоянии показателей аварийности за январь-май 2025 года [Электронный ресурс] // Сведения о показателях состояния безопасности дорожного движения. URL: <http://stat.gibdd.ru> (дата обращения: 20.06.2025).
2. Состояние преступности в России за январь-май 2025 года [Электронный ресурс]. URL: <https://media.mvd.ru/files/application/13000184> (дата обращения: 20.06.2025).
3. Состояние преступности в России за январь-декабрь 2024 года [Электронный ресурс]. URL: <https://media.mvd.ru/files/application/9209203> (дата обращения: 20.06.2025).
4. Состояние преступности в России за январь-декабрь 2023 года [Электронный ресурс]. URL: <https://media.mvd.ru/files/application/5095078> (дата обращения: 20.06.2025).
5. Чаднова И. В. Проверка и уточнение показаний на месте: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Томск, 2003. 24 с. EDN: NMFFWH.
6. Белоусов В. И. Проверка показаний на месте в ходе предварительного расследования: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2003. 32 с. EDN: NHLMJH.
7. Гвилия Д. М. Криминалистическая тактика проверки показаний на месте при расследовании преступлений в сфере экономики: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Нижний Новгород, 2007. 26 с. EDN: NIVWFF.
8. Центров Е. Е. Проверка показаний на месте в проблемных ситуациях расследования: монография. Москва : Юрлитинформ, 2018. 260 с. EDN: XMQXZR.
9. Родионова М. А. Особенности проведения допроса водителя, совершившего дорожно-транспортное происшествие, при расследовании дорожно-транспортных происшествий // Криминастика: вчера, сегодня, завтра. 2018. № 1 (5). С. 42-46. EDN: UOQWBQ.
10. Фролов В. В. Организация выявления свидетелей и их допрос при расследовании ДТП // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2017. № 8-9. С. 261-264. EDN: ZQJNKB.
11. Ахмедшин Р. Л. Тактика коммуникативных следственных действий: монография. Томск : Издательский Дом ТГУ, 2014. 294 с. EDN: YFNNTZ.
12. Акматова А. Т. Организация и производство допроса участников ДТП // Аграрное и земельное право. 2023. № 1 (217). С. 120-124. DOI: 10.47643/1815-1329_2023_1_120. EDN: URSKHA.
13. Чаднова И. В. Тактический план производства проверки показаний на месте //

Уголовная юстиция. 2013. № 1 (1). С. 87-90. EDN: RVTNTZ.

14. Пяткова И. Г. Тактические особенности осуществления допроса подозреваемого, совершившего дорожно-транспортное преступление // Вестник Уральского юридического института МВД России. 2015. № 2. С. 54-56. EDN: TXIECN.

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Рецензия на статью

«Тактические особенности проведения допроса, предшествующего проверке показаний на месте, при расследовании дорожно-транспортных преступлений»

Объектом исследования выступают тактические особенности проведения допроса, предшествующего проверке показаний на месте, при расследовании дорожно-транспортных преступлений. Предметом представленного на рецензирование исследования являются теоретические воззрения по тематике статьи, правовая регламентация проведения соответствующего допроса, а также правоприменительная практика в изучаемой сфере.

Среди методологического арсенала автора особенно полезными, исходя из целей и задач, следует признать сравнительно-правовой метод, который позволил сопоставить правовую регламентацию проведения допроса, предшествующего проверке показаний на месте, при расследовании дорожно-транспортных преступлений в странах СНГ; статистический метод, примененный для обоснования актуальности и практической полезности исследования; формально-юридический метод, использованный для анализа структуры соответствующих правовых норм УПК РФ и их системного толкования.

Актуальность разработки заявленной темы представляется достаточной в свете трагической статистики дорожно-транспортных происшествий и дорожно-транспортных преступлений. Автором на этот счет справедливо отмечено. Весьма высоки показатели смертности и травматизма вследствие ДТП. Подобная ситуация ставит вопрос о выработке практических рекомендаций для правопримениеля и в частности по обозначенной в названии статьи проблеме: «Указанные отрицательные тенденции ... требуют разработки специальных криминалистических рекомендаций правопримениителю относительно различных следственных действий» Особенno это касается допроса, предшествующего проверке показаний на месте, поскольку его результаты позволят получить важную информацию как в плане выяснения обстоятельств, подлежащих доказыванию, так и в плане подготовки к проверке показаний на месте и оценке её результатов.

Статья обладает, на наш взгляд, достаточным уровнем научной новизны, поскольку является одним из немногих исследований, в которых с использованием сравнительно-правового инструментария исследуются тактические особенности проведения допроса, предшествующего проверке показаний на месте, при расследовании дорожно-транспортных преступлений. Автор предлагает изменения в статью 194 УПК РФ, которые позволили бы правопримениителю наилучшим образом подготовиться и организовать в дальнейшем проверку показаний на месте. Отдельное внимание уделяется выработке структурированных блоков вопросов, которые помогли бы правопримениителю использовать тактический приём постепенной детализации показаний при расследовании дорожно-транспортных преступлений.

Статья характеризуется научным стилем изложения. Вместе с тем в качестве рекомендации предлагаем автору несколько снизить уровень категоричности. К

примеру, он выражается: «Полагаем, что именно вариант нормативного регулирования этого вопроса в Кыргызстане, имеющий обязательную процедуру предварительного допроса, необходимо одобрить». Киргизский вариант нормативного регулирования уже существует и не нуждается в одобрении. Думается, что корректней был бы следующий вариант: «Полагаем, что вариант нормативного регулирования этого вопроса в Кыргызстане, имеющий обязательную процедуру предварительного допроса, является наиболее предпочтительным».

Содержание в целом логично.

Библиография по оформлению представляется вполне соответствующей работам соответствующего рода.

Апелляция к оппонентам достаточна по своему объему и вполне информативна.

Работа представляется оригинальным и завершенным, исходя из возможного объема статьи, исследованием. Ощутимых недостатков статья не имеет.

В целом следует заключить, что представленная на рецензирование статья вызовет значительный интерес у читательской аудитории, заинтересованной в исследованиях в области уголовного процесса и криминалистики. Полагаю, что статья «Тактические особенности проведения допроса, предшествующего проверке показаний на месте, при расследовании дорожно-транспортных преступлений» может быть рекомендована к публикации.